

ОТЗЫВ

на диссертацию Потурухина Вячеслава Дмитриевича
«Роль глобалистских и национально-ориентированных политических элит в
трансформации современных международных отношений»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Представленное диссертационное исследование посвящено достаточно интересной в научно-теоретическом и практическом отношении теме. Диссертационная работа Потурухина Вячеслава Дмитриевича представляет собой труд, написанный на актуальную тему, что обусловлено современными тенденциями развития мировой политики. Речь идет о том, что современные международные отношения характеризуются усилением мультиполярности, когда ряд стран и регионов приобретают влияние и способность влиять на мировые процессы, что приводит к изменениям в глобальных динамиках и балансе сил. Кроме того, наблюдается усиление региональных интеграционных организаций и блоков, что оказывает влияние на международные отношения и формирует новые векторы сотрудничества между странами. В этих условиях понимание акторов и драйвером этих изменений представляет собой первоочередную задачу.

Структура и композиция диссертационной работы логична, сбалансирована и соответствует заявленной цели и задачам исследования. Исследование состоит из введения, основной части, заключения и списка источников и литературы. Основная часть рецензируемой диссертации включает три главы.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам исследования роли политических элит в международных отношениях. В разделе анализирует основные подходы к определению понятия «власть». Автор успешно аргументирует свою собственную точку зрения, что «любой внутри- или внешнеполитический процесс протекает именно в рамках государственноцентричной нормативно-правовой системы». Можно согласиться с соискателем, что в научной литературе «существуют два основных подхода к определению понятия «элита» – ценностный (меритократический) и структурно-функциональный (альтиметрический)» (с. 32). Не вызывает возражений сформулированный автором тезис о том, что «политическая элита тесно связана с доминирующей в обществе социальной группой, реализующей властные компетенции на определенной территории» (с. 34).

Во второй главе дается анализ конфигурации сил политических элит США, Китая и России в 90-ые годы 20 века. Особое внимание в диссертационном исследовании уделено положению США в системе мировых экономических отношений. Убедительным выглядят аргументы автора в пользу тезиса о том, что «...противником республиканской элиты во внутриполитической борьбе в США традиционно считается демократическая партия» (с. 70). Правильным представляется вывод диссертанта о том, что КНР «... было включено в модель международного разделения труда «западного» образца, начиная с конца 70-ых годов XX века» (с. 74). Соискатель дает подробный анализ экономических проблем России в 1990-ые годы.

В третьей главе раскрывается современная динамика международных отношений. Автор демонстрирует высокий уровень знаний в области «эскалации гибридного военно-политического конфликта между Россией и Западом, а также потенциал углубления противостояния Китая и Запада по вопросу сохранения или слома западоцентричной модели международных отношений» (с. 187).

Степень обоснованности научных положений и выводов, а также достоверность результатов диссертации определяются обширным кругом источников и научной литературы, который был привлечен соискателем в ходе работы, что позволило всесторонне изучить заявленную проблематику. В то же время хотелось бы отметить

крайне ограниченный состав источников (два), которые касаются официальной трактовки внешнеполитических приоритетов трех государств (США, РФ и КНР). В условиях того, что соискатель рассматривает достаточно продолжительный период времени, начиная с 90-ых годов 20 в., приходится констатировать, что обращение только к двум источникам (Концепция внешней политики РФ от 31 марта 2023 г. и Стратегия национальной безопасности США 2022) представляется явно недостаточным. За этот период времени (три десятилетия) в каждой стране сменилось несколько руководителей, а также поменялись внешнеполитические акценты, что требовало от аспиранта обращения к более ранним концептуальным документам.

Положения диссертации основываются на известных достижениях фундаментальных и прикладных учебных дисциплин, сопряженных с предметом исследования диссертации. Научные публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации и характеризуют автора как высококвалифицированного специалиста, владеющего современными методами научных исследований, способного к ведению самостоятельной научной исследований.

Работа Потапова Вячеслава Алексеевича содержит и другие достоинства, относящиеся как к теоретико-методологическому, так и практическому значению.

Конечно, при освещении столь непростой проблемы автор не мог (и не смог бы) избежать ряда неясностей и попросту спорных моментов.

Работа значительно выиграла бы, если бы соискатель обратился к современной научной литературе, посвященной типологии американских внешнеполитических течений. Представляется, что представленное в диссертации деление по партийному признаку является не совсем корректным и не отражающим актуальные достижения академических исследований (Сушенцов А.А. Внешнеполитические платформы Республиканской партии США: изоляционисты, реалисты, неоконсерваторы // Тетради по консерватизму. 2016. № 1. С. 47-55; Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. 2010. № 2. С. 19-31; Сафранчук И.А. Устойчивые системы стратегических взглядов на Россию в американском экспертном сообществе // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 93-105; Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М., 2002). Например, А. Тарелин в рамках консервативного полюса политико-академического сообщества США выделяет либертарианцев, консервативных реалистов, правоконсерваторов и неоконсерваторов. Что касается Демократической партии, то это либеральные интервенционисты, интернационалисты и реалисты. Интересная типология представлена У.Р. Мидом (Мид У.Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска. М., 2006), который называет четыре школы американской внешнеполитической мысли, названные в честь влиятельных американских государственных деятелей, которые воплощают принципы этих школ (Джексонианство, Гамильтонианство, Джефферсоновство и Вильсонизм).

Аналогичное замечание касается и российских внешнеполитических школ (автор говорит о «западниках» и «государственниках»). Если бы соискатель познакомился с трудами А.А. Сергунина, А.П. Цыганкова и т.д., он мог несколько под другим углом посмотреть на поднимаемые в работе вопросы (Цыганков П.А., Цыганков А.П. Между западничеством и национализмом: российский либерализм и международные отношения // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 13-18; Цыганков А.П. Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 3-17; Сергунин А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности: Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 2003; Кубышкин А.И., Сергунин А.А. Идеология исключительности:

современная российская внешнеполитическая мысль в сравнительно-исторической перспективе // Политическая наука. 2013. № 4).

Вызывают сомнение ряд тезисов диссертации. Так, на с. 95 написано, что «данная тенденция имела практическое выражение в череде «цветных революций»: «революция роз» в Грузии в 2003 году, «оранжевая революция» в Украине в 2004 году, а также революции в Киргизии и Молдове, в результате которых политическая власть оказалась в руках наиболее радикально настроенных в отношении российского государства элитарных групп». Как нам представляется, данное утверждение не совсем корректное. Что касается внешнеполитического курса Украины после «оранжевой революции» / в период президента В.А. Ющенко (23.01.2005-25.02.2010), то главой исполнительной власти в то время был В. Янукович (04.08.2006-18.12.2007), который считался «пророссийским» политиком, а в период премьерства Ю. Тимошенко (18.12.2007-03.03.2010) 19 января 2009 г. было подписано газовое соглашение между «Газпромом» и «Нафтогазом» (в присутствии В. Путина и Ю. Тимошенко). Относительно «тюльпановой революции» в Кыргызстане можно сказать, что президент А. Акаев проводил многовекторную политику (например, 4 декабря 2001 г. США и Киргизия заключили соглашение о предоставлении части аэропорта Манас для базирования военнослужащих и воздушной техники, принимающих участие в операции в Афганистане), а К. Бакиев, придя к власти в 2005 г., в качестве еще и.о. Президента посетил Москву на 60-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а также совершил свой первый официальный визит в сентябре того года в роли законно избранного президента. Если говорить о «революции» в Молдове, то надо понять о какой идет речь – антиправительственные протесты 2009 г. и/или 2015-2016 гг. Результатом последних, например, стала победа кандидата от Партии социалистов на президентских выборах Игоря Додона, который выступал за прекращение евроинтеграции и возобновление стратегического партнерства с Россией, был сторонником федерализации Молдовы и сохранения ее внеблокового статуса. Другими словами, Додон рассматривался в Москве как пророссийский политик. Таким образом, как эти факты соответствуют вышеназванному тезису – большой вопрос. Соискателю следовало бы более углубленного погрузиться в тему и слепо не использовать медийные ярлыки и публицистические клише.

Представляется спорным и другой тезис. В частности, говорится, что «правлящая политическая элита России начала 1990-ых годов являлась несамостоятельной, функционируя в формате внешне-директивного управления» (с. 97) или «в указанный период наблюдалась утрата российским государством статуса политического полюса силы международных отношений, ослабление внешнеполитического влияния на бывшую сферу международную военно- и социально-политического влияния, перешедшую под контроль «западных» политических элит» (с. 99). На мой взгляд, данные тезисы являются однобокими / односторонними, которые характеризуют внешнеполитический курс страны в тот период времени исключительно в негативных оценках. Однако диссертация – работа научная, предполагающая подход к рассмотрению дел с разных методологических позиций. Работа выиграла бы, если бы соискатель представил все имеющиеся в академической литературе точки зрения. Это первое. Во-вторых, возникает вопрос, как соотносятся с такой оценкой ряд внешнеполитических событий, например, подписание в мае 1992 г. Договора о коллективной безопасности (Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан), которое потом трансформировалось в ОДКБ, или подписание в январе 1995 г. Соглашения о создании Таможенного союза (6 января – Россия и Беларусь, 20 января – Беларусь, Россия и Казахстан). Важно помнить, что в первой половине 1990-ых гг. Москва активно принимала участие в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве, направляя миротворческие контингенты (две миротворческие операции (в Приднестровье и Южной Осетии) проводились Россией на основании двусторонних договоров с участниками конфликтов, а еще две (Абхазия и

Таджикистан) – по линии СНГ. По мнению соискателя, это все является примерами отсутствия международной субъектности РФ?

Наконец, соискатель относит российскую элиту к национально-ориентированному типу, начиная, примерно, со второй половины 1990-ых гг., т.е. с провозглашения «доктрины Примакова». Представляется, что автору стоило бы изучить эволюцию межгосударственных отношений России со странами коллективного Запада, для которых были характерны как периоды охлаждения, так и потепления (например, Фененко А. Перспективы развития российско-американских отношений // РСМД. 14.03.2013; Подлесный П. Эволюция российско-американских отношений после холодной войны: от «партнерства» к новой конфронтации (1992-2015 годы) // Россия и Америка в XXI веке. 2015. № 3). Возникает следующий вопрос: в период 2008-2011 гг. российскую элиту можно было отнести к этому типу, когда президент РФ Д.А. Медведев говорил, что одним из принципов внешней политики РФ является то, что «Россия не хочет конфронтации ни с одной страной... Россия не хочет изолироваться» (См.: Дмитрий Медведев назвал пять принципов внешней политики России. <https://rg.ru/2008/09/01/principyi.html>), а глава правительства В.В. Путин в газетной статье, опубликованной в «Зюддойче Цайтунг» 25.11.2010, призывал европейские страны сформировать гармоничное экономическое сообщество от Лиссабона до Владивостока, писал о зоне свободной торговли и даже о более продвинутых формах экономической интеграции России и ЕС, чтобы создать общий континентальный рынок с отменой визового режима (<https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/putin-plaedoyer-fuer-wirtschaftsgemeinschaft-von-lissabon-bis-wladiwostok-1.1027908>).

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы, ее теоретической и практической значимости, актуальности авторских положений, вынесенных на защиту. Представленная к защите диссертация носит комплексный характер обозначенной темы исследования, выполненного автором на актуальную тему. Цель и задачи научного исследования, заявленные во введении, достигнуты в процессе написания работы.

Диссертационная работа Потурухина Вячеслава Дмитриевича на тему «Роль глобалистских и национально-ориентированных политических элит в трансформации современных международных отношений» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Потурухин Вячеслав Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Официальный оппонент:

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политических наук УрФУ

Мухаметов Руслан Салихович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Контактные данные:

тел.: 89995661508

E-mail: muhametov.ru@mail.ru

30 марта 2024 г.

